

1

Проснувшись в среду утром, первым, что услышал Эван, был чарующий голос демонессы:
— Доброе утро, соня. Поднимай свой тощий зад с постели и тащи его к окну. И не забудь свой любимый бинокль, извращенец.

Юноша потянулся и лениво поднялся с кровати. Бинокль он нашёл в ящике стола. Эван купил его два года назад, когда в дом напротив переехала семья Макото. Девушка тогда ему сразу приглянулась и любопытство взяло верх. Много раз, стыдясь и краснея за себя, Эван направлял этот бинокль на соседний дом, наблюдая за юной соседкой, однако увидеть что-то по-настоящему провокационное он так и не смог. Разве что всего разок застал её переодевающейся в школьную форму.

Прошлёпав к окну, парень приставил окуляры к глазам. Поначалу он не понял куда смотреть: на кухне сутилась мать Макото, её отец в зале смотрел какую-то передачу по телевизору.

— На втором этаже, в её комнате, — подсказала демонесса.

Эван направил бинокль в нужную сторону и обомлел. Скромница Макото лежала на кровати, задрав ноги и яростно трамбовала свою тугую киску огромным резиновым фаллоимитатором чёрного цвета. На экране её ноутбука, лежавшего рядом крупный белый парень трахал миниатюрную девушку длинным и толстым членом.

— Что? Слов нет? — усмехнулся голос в голове. — Похоже твоя возлюбленная неравнодушна к большим агрегатам. У тебя будет побольше, чем у того парня.

Эван слотнул, не в силах оторваться от картины.

— Бедняжка, — пожалела Макото демонесса. — Девочке приходится не сладко без парня. Тяжело, наверное, быть нимфоманкой со скромным характером.

Макото уже, похоже, приближалась к оргазму, когда ручка на двери в её комнату вдруг задёргалась. Эван не слышал голосов, но понял, что это мать. Девушка пулей выдернула из себя громадный и блестящий от влаги фаллос, и вскочила с кровати. Запрятав игрушку среди своих вещей, она поправила на себе юбку, волосы и на дрожащих ногах подошла к двери.

Мать что-то строго говорила ей, явно недовольная тем, что дочь слишком долго отпирала дверь, а Макото лишь смиренно кивала. Когда женщина ушла, девушка облегчённо вздохнула и вышла из комнаты.

«Ну вот, конец представления», — подумал Эван.

— Это мой тебе подарок за вчерашнее, — промурлыкала демонесса. — Славно потрудился. Но ты можешь увидеть всё гораздо ближе и даже потрогать, если наберёшься мужества и подойдёшь к ней.

— Я уже отшил её в прошлом году, — с сожалением ответил юноша. — Не слишком ли глупо пытаться начать всё теперь?

— С твоими то безграничными возможностями? Ты можешь заставить забыть её о том, что было в прошлом году. Разве это важно?

— Важно, — задумчиво проронил Эван. — Она не такая, как остальные. Я не хочу управлять ею.

— Оу. Похоже наш мальчик влюбился. — Демонесса рассмеялась. — Тогда тебе придётся

собрать свои огромные яйца в кулак.

— Когда-нибудь, — ответил он.

Две последующие недели школа была буквально поставлена на уши. Столь большое количество скандальных инцидентов за короткий период не могло не привлечь внимание общественности.

Меган ходила как шёлковая. Пару раз Эван уединялся с ней в кабинке туалета, заправляя её утробу своим густым семенем. Мисс Келли ей не уступала. За две недели юноша пять раз оставался после уроков, чтобы поразвлечься с женщиной, однако двух самок ему со временем стало мало. Демоническая сущность требовала большего.

Когда Меган принесла ему тест на беременность с положительным результатом, Эван только усмехнулся.

— Что мне теперь делать? — дрожащим голосом спросила брюнетка.

— Носить его с гордостью и беречь, я ведь уже говорил тебе, — пренебрежительно бросил юноша. — Скоро твой плоский животик округлится, и ты станешь ещё прекраснее.

Беременность украшает женщину. Хотя все мы знаем, что в глубине души ты конченая сука. Быть может материнство немного приструнит тебя.

— Ты просто ничтожество, — злобно огрызнулась девушка.

— Ах так? — Глаза Эвана вспыхнули злобой. — Похоже ты не усвоила урок, шлюха. В таком случае я повышу тебя в звании.

— В каком смысле?

— Вот тебе моё указание: раз уж ты уже забрюхатела, то каждую перемену будешь отправляться в мужской туалет и предлагать парням свои сексуальные услуги. Пусть спускают в твой грязный ротик и накачивают твои шлюшьи дырки своей спермой.

— Ты не можешь так поступить со мной, — всхлипнула Меган, прекрасно осознавая, что выбора у неё нет. Даже если она этого не хочет, то не сможет сопротивляться велению хозяина.

— Отныне ты — туалетная шлюха, — объявил Эван. — Будь паинькой и улыбайся клиентам.

Твой ценник — 5 баксов, но если уж ты окажешься кому-то не по карману, то обслужи его бесплатно.

Сунув руки в карманы, юноша отвернулся от льющей слёзы брюнетки. Не стоит жалеть её. Она сполна заслужила всё это.

Меган довольно быстро освоила новую должность. Уже через пару дней по школе поползли слухи о ней. Эван и сам пару раз заставал красотку за работой. Шлюшка держалась молодцом, могла обслуживать троих за раз. Какой-то умник разрисовал её нагое тело маркером. На боку красовалась надпись «Шлюха», на груди «Трахните меня», живот расписан словами: «Дешёвый спермоприёмник» и «Членососка», а на лобке виднелся указатель с подписью «Кончать сюда». Проще говоря, Меган пришла к успеху.

Обстановка в школе налаживалась. Даже Фред стал чаще посещать уроки, избавившись от нападок со стороны местных хулиганов. Эвану удалось очистить заведение от самых отпетых подонков и отчего-то он чувствовал себя настоящим героем. Конечно, мерзких личностей ещё хватало, но расправляться со всеми сразу было неосмотрительно.

Их час ещё наступит. Обязательно наступит.

За короткий период сестра поправила отметки и снова стала прилежной ученицей. Эван с улыбкой смотрел на сияющую сестру, когда та шла по школьному коридору, не обращая никакого внимания на редкие выпады в свой адрес. После того, как Меган превратилась в местную королеву членов, а красавчика Ника Арнетта изнасиловал Кевин Найт, о Райли редко кто вспоминал. Среди сверстников она конечно была изгоем, но, судя по всему, девушку это совсем не беспокоило.

Девушка сильно изменилась после установок, заданных её братом. Дома она тоже ходила радостная, помогала Эвану по хозяйству, а по вечерам сидела за уроками и смотрела Netflix. Однако, пару раз юноша заставал её за просмотром совсем иного контента. В эти моменты, глядя на сношающиеся на экране парочки, Райли самозабвенно мастурбировала, натирая клитор и погружая пальцы вглубь своей молодой киски. Брата она не видел. Эван был бесшумен и наблюдал за происходящим через слегка приоткрытую дверь.

— А чему ты удивляешься? — спрашивала позже демонесса. — Она юная нимфетка, совсем недавно опробовавшая член сразу в три свои дырки. Ты ограничил её, но это не значит, что девке не хочется трахаться. Это всего лишь природный инстинкт.

— И что ты предлагаешь?

— Дать ей то, что ей нужно, разумеется.

Эван думал над этими словами ночами. Мысль о сексе с Райли возбуждала его. Всё чаще, мастурбируя в душе, он представлял свою сводную сестру, но внутренний стопор мешал ему. Отец и мачеха сделали всё, чтобы сплотить их и стать одной семьёй. Эван уже давно видел в Райли родную кровь. Его желания казались ему неправильными, но соблазн был велик.

А как-то раз, вернувшись со смены раньше обычного, он услышал характерные стоны, доносившиеся из сестричкиной спальни. Взбежав по лестнице со скоростью ветра, Эван метнулся к её комнате и застал Райли в объятиях незнакомого ему молодого человека. Парень был хорош собой: весь такой вылизанный, причёсанный и подкачанный блондинчик с голубыми глазами. Одежда сестры валялась на полу. Сама она сидела на коленях у парня в одних трусиках, пока тот с довольным видом мял её полные груди и копошился рукой в промежности.

— Что здесь происходит? — вскипая от гнева выкрикнул Эван. Райли, заметив его, тут же вскочила, прикрывая прелести руками. Однако её ладони были слишком малы, чтобы скрыть столь массивное богатство. Сидевший на диване блондинчик даже не шелохнулся. Он сверлил Эvana недовольным взглядом, будто тот только что явился в его дом и обломал ему весь кайф.

— Эван! — Райли уставилась на брата. — Я думала ты придёшь позже! Тебя стучаться не учили?

— Какого чёрта этот козёл здесь делает?

— Никакой он не козёл! Это моя личная жизнь! Какое тебе дело до того, кого я вожу в дом?

— Пока этот дом наш общий — мне есть дело! — тон Эвана сделался ещё более грозным и Райли испуганно стиснула губки.

Блондинчик поднялся на ноги, размахивая торчащим членом.

— Послушай, чувак, — начал он. — Ты ведь взрослый парень. А твоя сестра — уже довольно взрослая девчонка. Какие проблемы?

— Никаких, чувак, — передразнил его Эван. — Забирай свои манатки и вали отсюда. Забудь этот адрес и мою сестру.

Блондинчик изменился в лице, спешно собрал свою одежду и поспешил на выход. Когда он удалился, Эван бросил гневный взгляд на Райли.

— Зачем ты так? — со слезами на глазах спросила она.

— Я ведь говорил тебе, что ты должна научиться говорить «нет»! Какого чёрта ты соглашаешься отдаваться каждому встречному, что полезет к тебе в трусы?

— Не лез он ко мне в трусы! Я сама его позвала!

Это заявление слегка сбило Эvana с толку.

— То есть как это позвала?

— Я познакомилась с ним в библиотеке сегодня вечером. — Райли опустилась на кровать, всё ещё прикрывая груди руками. — Он мне понравился. Я познакомился с ним, мы разболтались, а потом я пригласила его к себе домой. Это я полезла к нему в трусы! Ясно?!

— Ты ведь едва его знаешь, Райли, — растерянно проговорил Эван. — Зачем ты это сделала?

— Потому что хотела! — девушка закусила губу.

— Захотела чего.

— Ощутить себя желанной, так понятно? — обиженно выкрикнула сестра. — У меня ведь никогда не было парня. Только те подонки. Я могу закрывать глаза на то, что выкрикивают мне вслед в школьном коридоре, но это не значит, что я не нуждаюсь в любви!

— Этот парень не собирался дарить тебе любовь. Он просто хотел тебя трахнуть.

— А может я тоже этого хотела? Об этом ты не подумал? — Лицо Райли покраснело. — Да, представь себе, твоя сестра тоже человек и хочет секса!

— Я же тебе говорила, — вклинилась демонесса.

— Да заткнись ты! — рявкнул в ответ Эван.

— Хорошо, — смиренно отзвалась Райли.

— Я не тебе. — Эван был разъярён.

Его взгляд мельком скользнул по обнажённому телу сестры. Та сидела на кровати, сжавшись в комочек и покорно глядя на него снизу-вверх. Животные инстинкты внутри заставляли его испытывать лёгкое возбуждение от происходящего. Эван пытался притупить эти чувства, но желание возрастало с каждой секундой.

— Ты больше не будешь водить сюда посторонних парней, — хриплым голосом приказал он.

— Хорошо.

— И не будешь подходить к ним с целью знакомства.

— Не буду. — В глазах Райли сверкнули слёзы.

«Ты жесток с ней», — вставила слово демонесса. — «Даже по моим меркам».

— Почему ты плачешь? — спросил сестру Эван.

— Как же мне быть? — всхлипнула она. — Теперь, когда я вынуждена отказывать всем, кто проявит ко мне интерес и не имею возможности сделать это самой, как мне жить дальше? Я не хочу быть одинокой...

— Ты не одинока. У тебя есть я! Всегда был и буду. Я избавил тебя от тех уродов, как и обещал. Думаешь, что я не смогу позаботиться о тебе в дальнейшем?

— Сможешь, — пролепетала Райли. — Ты любишь меня как брат. Но я нуждаюсь и в другой любви. Я хочу ощущать себя женщиной, знать, что я желанна... Хочу завести семью и детей в конце концов.

Райли была права. Эван знал это. Так не могло продолжаться вечно. Рано или поздно ему придётся выпустить её из этой клетки. Но ведь она так глупа и наивна. Стоит ему сбавить свой

контроль, и кто-нибудь воспользуется ею снова. Эван приставил к слегка приоткрытыму отверстию свой член.

Райли в нетерпении кусала губы, мяла собственную грудь и слегка оттягивала соски, изнывая от желания. Трудно поверить, что ещё не так давно она была девственницей.

Закинув слегка полноватые ноги сестрички на свои худые плечи, Эван начал погружаться в её горячее лоно. Тугие стенки влагалища обхватывали его так плотно, что продвигаться внутрь было чудовищно сложно. Девушка стонала, но не сопротивлялась.

Киска Райли была куда более узкой, чем у Меган, но значительно глубже. Эван испытал удовольствие, когда, втолкнул свой ствол на всю длину и их с сестрой лобки встретились. Головка члена плотно прижалась к девственной матке, и парень на пару мгновений остановился, наслаждаясь чувством потрясающей тугости молодого влагалища.

— Мы ещё никогда не были столь близки с тобой, Райли, — прошептал он.

Первой не выдержала она, соблазнительно задвигав задом. Поршень Эвана заскользил внутри, растягивая эластичный любовный тоннель сестры.

— Мммм. — Райли выгнулась от накативших приятных ощущений.

В ответ на её стоны, Эван задвигался, увеличивая темп. Его переполненные яйца то и дело шлёпались о голый девичий зад.

Райли тискала в руках покрывало в то время как её грудь начала развратно покачиваться от толчков. Когда парень ускорил фрикции, девушка раскричалась во весь голос, дёргаясь и выгибаясь. Это придало Эвану мотивации. Ухватившись за потные бёдра сестры, он начал агрессивно вбивать свой член в тугое отверстие и после недолгих стараний довёл Райли до вершины экстаза.

Её ноги соскользнули с его плеч и разошлись в стороны, спина превратилась в дугу, отчего большая грудь сестры выпятилась ещё сильнее. Влагалище Райли неистово пульсировало, орошая заполнивший его до упора член горячими соками.

Когда она обмякла, Эван лёг на девушку сверху, расплющив её пышный бюст. Их губы встретились. Райли отвечала на его поцелуй жадно и с чувством. И в этот момент, юноша действительно ощутил, что под ним лежит вовсе не его сестра, а близкая и любимая им девушка. Да, она всегда была частью его семьи, но в ней нет ни капли его крови.

Она вдруг толкнула его. Член выскочил наружу, а сам Эван повалился на спину. Прежде чем он успел что-то сообразить, Райли уже оседлала его и, обхватив рукой толстый орган брата, пристраивала его обратно к своей щёлке.

«А твоя сестра та ещё штучка!» — восторженно захихикала демонесса. — «Вечер становится увлекательным».

Головка втиснулась внутрь и, с полным удовольствия вздохом, Райли опустилась вниз, полностью насадившись на торчащий вверх член брата. Их взгляды встретились и Эван прочитал в её глазах неимоверную похоть. «Что же я сделал с тобой?».

Расплывшись в блаженной улыбке и упёршись руками в его грудь, сестра задвигала тазом. Сначала её движения были плавными и чувственными. Она толкала зад вперёд-назад, иногда описывала им круги. Затем ритм стал сбиваться, в то время как темп рос с каждой секундой. Подпитываясь этой невероятной энергетикой, Эван и сам начал поддавать снизу.

Тяжёлые груди Райли раскачивались прямо перед его лицом. Зад девушки ходил ходуном. Она кусала губы, закатывала глаза. Эван даже не заметил, как быстро приблизился к пику. «Давай, милый, спусти в неё!» — скомандовала демонесса.

«Это уж слишком», — мысленно запротестовал парень. — «Я итак перешёл все границы».

«Ты кажется забыл, почему я оставила тебя в живых!» — тон собеседника стал более

грозным. — «Твоя задача — осеменять!»

— Райли! Я сейчас кончу! — простонал он, пытаясь вынуть набухший орган из тела сестры. Но та, задрожав всем телом и запрокинув голову назад, ещё сильнее прижалась к нему своей промежностью. Не в силах больше сдерживаться, Эван взорвался прямо внутри её готовой к первой беременности утробе.

Райли слезла с него лишь тогда, когда, наконец, перевела своё дыхание. Они лежали вдвоём в постели, раскрасневшиеся и мокрые от пота. Несмотря на случившееся, как и обычно, Эван ощутил небывалый прилив сверхъестественной энергии.

Теперь он ощущал себя ещё сильнее, чем раньше.

— Чувствуешь это? — спросила демонесса. — Разве оно не стоит того?

Сестра прижалась к Эвану, уложила свою голову на его грудь и спустя короткое время мирно засопела, забывшись сном.

— Во что ты меня превратила? — тихо спросил он.

— В своё орудие, — был ему ответ. — Прекрасное и идеальное.

3

Он проснулся рано утром от ощущения влажных губ, обхвативших его достоинство.

Разлепив сонные глаза, Эван уставился на сестру, жадно сосущую налившийся кровью орган. Увидев, что брат проснулся, она отвлеклась от своего занятия.

— Об этом ведь никто не узнает, правда.

— Да, — только и вымолвил он.

— И ты никогда не оставишь меня?

— Никогда.

Удовлетворённая этим ответом, Райли как и прошлым вечером взобралась на него сверху и опустилась на мокрый от её слюны член. Её зад учащённо задвигался и быстро привёл Эvana к разрядке. Как и прошлой ночью, ощущив приближение его оргазма, девушка усилила давление, заставляя головку вдавиться в слегка раскрывшийся зев шейки матки.

Юноша кончал долго и обильно, сжимая в руках полные бёдра сестры и стискивая зубы.

Принимая утренний душ, он впервые за долгое время не ощущал гнетущей тяжести в паху.

— Ну вот, одной проблемой меньше, — отметила демонесса. — От этого союза одни плюсы.

Райли не попадёт в руки очередного подонка и будет счастлива, а ты больше не станешь мучится от утреннего напряжения и получишь постоянный источник энергии. Она будет твоей юной жёнушкой, разве не мило?

— Что, если она забеременеет?

— Естественно забеременеет! Твоё семя сильнее, чем ты можешь представить. Ваше дитя будет прекрасно.

— Я не уверен, что хочу этого.

— Хочешь. — Голос был вкрадчивым и настойчивым. — Ведь ты мог заставить её слезть с тебя одним только словом, но вместо этого предпочёл спустить всё без остатка в юную плодородную матку своей сестрички. Ты прекрасно знал сколь велик риск, но сделал это уже дважды. Всё дело в твоих инстинктах и скрытых желаниях, которым ты противишься. Прими свою природу и обрети могущество, о котором другие могут лишь мечтать.

Эван взгляделся в отражение в зеркале.

Демонесса говорила правду. Он мог это остановить. Дело не в ней и не в Райли, а в нём самом. Он стал зависим от силы, что питает его. Он жаждет величия. Эван не остановится даже если для этого будет необходимо заставить Райли забеременеть. Если придётся, он заставит её живот пухнуть от растущих внутри младенцев снова и снова.

Лицо его обрело суровость. В глазах вспыхнул огонёк. Он больше не тот, кем был раньше. И никогда им уже не станет.

Продолжение следует